

Они поужинали и поехали домой. Сытый и довольный, Су Нань, видя, что настроение у Шэнь Юйлана, казалось, неплохое, колебался, стоит ли поднимать вопрос о поиске работы. Он несколько раз смотрел на Шэнь Юйлана, хотел что-то сказать, но не решался. Шэнь Юйлан, хотя и вёл машину, заметил его выражение лица, но не подавал виду.

Только когда они уже почти доехали до дома, а Су Нань так и не заговорил, на следующем красном свете Шэнь Юйлан великодушно сам начал разговор.

— Если есть что сказать, говори.

Су Нань осторожно посмотрел на Шэнь Юйлана и робко начал:

— Ну, видишь ли, я скоро заканчиваю учёбу, мои однокурсники уже нашли работу, а я ведь не могу вечно сидеть на твоём содержании, поэтому я хочу тоже найти работу.

Его голос становился всё тише, потому что лицо Шэнь Юйлана явно становилось всё мрачнее. Произнеся последние слова, Су Нань почти исчерпал свою смелость. Улыбка на его лице постепенно исчезла, в душе закралось беспокойство.

— Нет, — Шэнь Юйлан категорически отказал, не оставляя места для обсуждения. Он резко повернулся и пристально посмотрел на Су Наня. — Даже не думай. Сиди дома и не высывайся.

Су Нань был и обижен, и озадачен.

— Почему? Это же просто работа. Если тебе не нравится, что я буду общаться с людьми, я могу выбрать что-то, где не нужно много контактировать. Другие же могут работать, почему я не могу? Неужели ты будешь содержать меня всю жизнь?

— Тогда я буду содержать тебя всю жизнь, что в этом такого? — Шэнь Юйлан говорил твёрдо, не видя ничего странного в своих словах.

Су Нань разозлился, чувствуя, что с ним просто невозможно говорить.

— Это не вопрос того, будешь ли ты меня содержать. У меня есть руки и ноги, я могу сам себя обеспечивать. Жить за твой счёт — это не для меня.

Шэнь Юйлан, как совершенно неразумный и деспотичный глава семьи, окончательно заявил:

— В любом случае, нет.

Су Нань отвернулся, сидя и дуясь.

Он даже ещё не решил, какую именно работу хотел бы делать, просто чувствовал, что не может сидеть без дела и хотел хоть немного заработать. В начале, возможно, денег будет мало, но это не страшно, всё придёт со временем, и он сможет самостоятельно оплачивать лечение матери.

Но как можно было предположить, что только начав разговор с Шэнь Юйланом, даже не успев сказать, что именно хочет делать, он получит категорический отказ?

Шэнь Юйлан был просто невыносим!

Су Нань разозлился. Вернувшись домой, он даже не хотел разговаривать с Шэнь Юйланом, сразу заперся в своей студии и делал вид, что не замечает, как Шэнь Юйлан пытается с ним

заговорить.

Сидя на полу, скрестив ноги, он всё больше злился и не мог сосредоточиться на рисовании. Су Нань достал телефон и позвонил своему единственному доверенному лицу.

Выслушав рассказ Су Наня, Мо Шаотан разозлился ещё сильнее, чем он сам, и начал по телефону ругать Шэнь Юйлана.

— У этого парня с фамилией Шэнь что, крыша поехала? Он слишком много на себя берёт! Кем он тебе приходится? Отцом? Это нельзя, то нельзя, даже отцы так не контролируют своих детей!

Су Нань подумал, что его отец действительно никогда так не контролировал его, он вообще не обращал на него внимания.

— На самом деле, мне не обязательно работать, но он даже не дал мне закончить, сразу отказал. Меня просто задело его отношение. Я понимаю, что он заботится обо мне, но нельзя же полностью отрезать меня от внешнего мира и держать взаперти. Я не настолько изнеженный.

Но Мо Шаотан не был так оптимистичен, как Су Нань, всегда видя в людях только плохое.

— Нань, тебе нужно быть осторожнее. Какой бы заботой ни была мотивация, нет смысла запира́ть человека в доме и требовать отчётов о каждом шаге. Это, даже если не считать незаконным заключением, то уж точно ненормально. В нормальных отношениях никто так не контролирует.

— ...

Мо Шаотан ругал слишком жестоко, и Су Нань невольно начал защищать Шэнь Юйлана.

— На самом деле, он просто заботится обо мне. Возможно, он слишком переживает за меня, поэтому даже при малейшей простуде сразу везёт меня в больницу. А я раньше никогда не работал, не очень хорошо умею общаться с людьми. Может, он боится, что меня обидят, если я выйду на работу.

— Ты, ты... просто не знаю, что с тобой делать, — Мо Шаотан был разочарован. — Говорят, что любовь лишает разума, но ты, похоже, совсем потерял голову. Интеллект ушёл в минус.

Су Нань не спорил, только смеялся.

Честно говоря, после разговора с Мо Шаотаном настроение у него действительно улучшилось.

Закончив разговор, Су Нань взял кисть и снова начал рисовать.

Сзади раздался звук открывающейся двери. Су Нань обернулся и увидел, что Шэнь Юйлан вошёл, держа в руке стакан сока. Су Нань фыркнул и отвернулся.

Хотя настроение у него улучшилось, но это была заслуга Мо Шаотана, он ещё не простил Шэнь Юйлана.

Шэнь Юйлан подошёл, наклонился, поставил стакан рядом с Су Нанем и посмотрел на его рисунок.

Су Нань рисовал маслом: на фоне голубого неба была изображена жёлтая планета, на которой росла красная роза, покрытая прозрачным стеклянным колпаком.

— Что это? — Шэнь Юйлан приблизился к Су Наню сзади, его голос был низким.

Су Нань сначала не хотел отвечать, но вопрос касался его рисунка. Его любовь к живописи делала его беззащитным перед любыми разговорами о ней.

— Это роза Маленького принца, — сначала Су Нань отвечал неохотно, но чем больше говорил, тем больше увлекался, совершенно забыв, что разговаривает с человеком, которого ещё не простил. — У Маленького принца на планете была только одна роза, он заботился о ней, как о сокровище. Но роза была слишком капризной, климат планеты не подходил для её роста, поэтому Маленький принц накрыл её стеклянным колпаком. Хотя Маленький принц очень ценил розу, она относилась к нему равнодушно. Она была единственной розой на планете и считала, что забота Маленького принца — это само собой разумеющееся.

— Но однажды Маленький принц внезапно исчез, оставив розу одну на планете.

Голос Су Наня понизился, словно он печалился о розе, оставшейся в одиночестве.

— А что потом? — Шэнь Юйлан, неведомо когда, обнял Су Наня, постепенно сжимая руки, но тот, увлечённый рассказом, не заметил этого.

— Потом? Маленький принц побывал на многих планетах и увидел множество других роз, поняв, что его роза обманула его, она не была уникальной.

— И постепенно он забыл о розе, оставшейся на его планете.

Су Нань, дойдя до этого момента, почему-то разозлился и не захотел продолжать. Он попытался пошевелиться и понял, что Шэнь Юйлан держит его в своих объятиях.

— Отпусти меня! — Су Нань попытался вырваться. Он же всё ещё злился, а этот человек уже лезет обниматься. Раньше он не замечал, что Шэнь Юйлан может быть таким наглым.

Шэнь Юйлан не только не отпустил, но и обнял ещё крепче.

— История очень трогательная.

Су Нань холодно усмехнулся.

— Если хочешь послушать истории, попроси кого-нибудь другого рассказать. Я ведь человек, который живёт за твой счёт, как могу рассказывать тебе что-то?

Шэнь Юйлан сжал объятия, притянув Су Наня ещё ближе.

— Всё ещё злишься, а? — Он медленно приблизился к уху Су Наня и шёпотом произнёс:

— Моя маленькая розочка.

Су Нань вздрогнул, как от удара током, его тело напряглось. Он медленно повернул голову.

— Ты...

Шэнь Юйлан поднёс стакан сока к его губам, и Су Нань машинально открыл рот, чтобы сделать

глоток.

— Ладно, хватит злиться, иди прими душ и ложись спать, — Шэнь Юйлан убрал стакан и встал первым. Видя, что Су Нань всё ещё в замешательстве, он с улыбкой погладил его по голове. — Смотри, ты такой же капризный, как та роза. Стоит тебя немного задеть, и ты сразу обижаешься. Может, мне тоже сделать прозрачный колпак и спрятать тебя?

Лицо Су Наня мгновенно покраснело. Он оттолкнул руку Шэнь Юйлана и с обидой сказал:

— Нет, я не такой капризный, это ты слишком перегибаешь палку!

Автор: Шэнь-мудак с гиперконтролем! Кстати, вечером может быть бонусная глава, если мои черепашьи пальцы успеют её напечатать.

<http://bllate.org/book/16767/1563517>